

УДК 614.3

АНАЛИЗ РИСКА ЗДОРОВЬЮ В ЗАДАЧАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.Г. Онищенко¹, А.Ю. Попова², Н.В. Зайцева³, И.В. Май³, П.З. Шур³

¹Аппарат Правительства РФ

²Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей

и благополучия человека, Россия, 127994, г. Москва, Вадковский переулок, 18, строение 5 и 7

³ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», Россия, 614045, г. Пермь, ул. Монастырская, 82

Основным направлением совершенствования деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на современном этапе является внедрение риск-ориентированной модели, которая предполагает использование методов оценки рисков здоровью при решении широкого спектра функциональных задач службы, классификацию поднадзорных объектов в зависимости от степени угрозы и риска причинения вреда жизни и здоровью граждан, дифференцированный подход к проведению контрольно-надзорных мероприятий с концентрацией усилий на объектах, формирующих недопустимые риски для здоровья; внедрение методологии оценки риска в систему санитарно-гигиенического нормирования, системность информационно-аналитического обеспечения задач по оценке и управлению рисками здоровью, в том числе в рамках социально-гигиенического мониторинга, учет показателей экономической эффективности контрольно-надзорных мероприятий и мер по управлению рисками здоровью.

Ключевые слова: Роспотребнадзор, оценка риска, риск-ориентированная модель деятельности.

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется интенсивным включением страны в мировые интеграционные процессы, в том числе в рамках Всемирной торговой организации, Организации содействия экономическому развитию, Таможенного союза и пр. Это предполагает развитие инновационных производств, расширение сфер обращения новых видов продукции, сырья, материалов, усиление подвижности населения, что сопряжено и с появлением новых угроз и опасностей для здоровья граждан страны [2, 3].

Анализ стратегических рисков для устойчивого развития Российской Федерации показал, что среди приоритетов – риски, связанные со снижением уровня жизни населения, сокращением производственного потенциала страны (включающего и производительные силы, т.е. население, занятое в производстве валового национального продукта) и неравномерностью социально-экономического развития регионов [1].

С целью обеспечения национальной безопасности страны, сохранения и преумножения здоровья нации на фоне создания

© Онищенко Г.Г., Попова А.Ю., Зайцева Н.В., Май И.В., Шур П.З., 2014

Онищенко Геннадий Григорьевич – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, помощник Председателя Правительства РФ (e-mail: taruntaeva_NA@arfg.gov.ru; тел.: 8 (495) 98-55-486).

Попова Анна Юрьевна – доктор медицинских наук, профессор, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, главный государственный санитарный врач Российской Федерации (e-mail: depart@gse.ru; тел.: 8 (499) 973-26-90).

Зайцева Нина Владимировна – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, директор (e-mail: znv@fcrisk.ru; тел.: 8 (342) 237-25-34).

Май Ирина Владиславовна – доктор биологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (e-mail: may@fcrisk.ru; тел.: 8 (342) 237-25-47).

Шур Павел Залманович – доктор медицинских наук, ученый секретарь (e-mail: shur@fcrisk.ru; тел.: 8 (342) 238-33-37).

условий для активной хозяйственной деятельности во всех субъектах федерации высшие органы государственной власти уделяют особое внимание разработке новой концептуальной основы государственной политики на базе теории и системы управления рисками¹. Это объясняется прежде всего тем, что вероятностный характер угроз, комбинация которых каждый раз представляет собой случайную величину, требует новых подходов и инструментов для оценки, прогнозирования и обоснования мер по их минимизации.

Задачи, связанные с формированием риск-ориентированной модели деятельности, стоят и перед Федеральной службой в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Реализация Указа Президента Российской Федерации № 797 от 15 мая 2008 г. «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» способствовала принятию ряда федеральных законов, которые внесли значительные изменения в сферу осуществления контрольно-надзорных полномочий органами государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления: № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; № 99-ФЗ от 4 мая 2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности»; № 242-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; № 210-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности госу-

дарственных органов и органов местного самоуправления».

Усовершенствована система процессуальных действий органов контроля и надзора, для отдельных видов хозяйственной деятельности введен уведомительный порядок начала ее осуществления, принята новая современная редакция законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности, сокращена продолжительность проверок, а также установлена периодичность плановых проверок, внедрена процедура согласования отдельных видов внеплановых проверок с органами прокуратуры, сформирована нормативная и методическая база повышения качества и предоставления (исполнения) государственных и муниципальных услуг (функций) [4, 7].

При этом устранение административных барьеров для хозяйственной деятельности ни в коем случае не должно привести к снижению надежности и эффективности системы надзора за соблюдением санитарного законодательства и обоснованности мер, направленных на снижение уровня смертности, заболеваемости, увеличение продолжительности жизни и создание благоприятных условий проживания граждан [9]. Это тем значимее, что анализ данных о санитарно-гигиенических и медико-демографических показателях в стране за 2013 г. и ряд предыдущих лет свидетельствует о сохранении определенных проблем, связанных с неудовлетворительным качеством среды обитания и, соответственно, ассоциированных с этим качеством показателей здоровья населения страны.

Так, при общем улучшении качества атмосферного воздуха в городских и сельских поселениях (в 2013 г. по сравнению с 2012 г. отмечено снижение доли нестандартных проб атмосферного воздуха по взвешенным веществам, оксиду углерода, сероводороду, хлористому водороду, бензолу, толуолу и пр.) более чем на 30 административных территорий 13 субъектов Российской Федерации было отмечено загрязнение на уровне 5 ПДК_{сс} и более по бенз(а)пирену, формальдегиду, диоксиду

¹ Концепция повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на 2014–2018 гг.

азота, саже, фенолу и ряду других примесей. Загрязнением атмосферного воздуха обусловлено в 2013 г. порядка 18 тыс. смертей от болезней органов дыхания, кровообращения и новообразований и почти 4 млн дополнительных случаев заболеваний органов дыхания, кровообращения, эндокринной системы, новообразований, болезней глаз, крови и патологий перинатального периода, детей и взрослых, включая трудоспособное население. Так, заболеваемость всего населения болезнями органов дыхания ассоциирована с загрязнением атмосферного воздуха в 27 регионах Российской Федерации. При этом вклад вредных химических примесей формирует в ряде регионов от 1,5 до 25 тысяч случаев заболеваний органов дыхания на 100 тысяч населения. К приоритетным регионам относятся Иркутская, Челябинская, Самарская области, Пермский край, Орловская область и ряд других.

Остается тревожной ситуация с питьевым водоснабжением: доля проб питьевой воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, в среднем по Российской Федерации составляет 16,4 %, по микробиологическим показателям – 4,2 %, по паразитологическим – 0,1 %. Эти показатели ниже, чем в предыдущие годы, но по-прежнему превышают таковые в развитых экономических странах мира.

Микробный фактор формирует инфекционную заболеваемость. Содержание в питьевой воде повышенных концентраций хрома, мышьяка, никеля, бора, молибдена, марганца, железа, стронция, нитритов, нитратов, хлороформа и пр. является фактором риска развития неблагоприятных эффектов со стороны желудочно-кишечного тракта, почек, сердечно-сосудистой, гормональной, иммунной систем, центральной и периферической нервной системы. К приоритетным территориям риска относятся Ростовская область (никель), Забайкальская область (нитриты), Липецкая, Воронежская, Ростовская, Кемеровская, Оренбургская области, Республики Хакасия, Бурятия

(нитраты), Мурманская область (хлороформ) и т.п.

В целом для Российской Федерации пылегазовые выбросы, сбросы сточных вод, накопленные отходы, шумовое, электромагнитное воздействие объектов промышленности, транспорта, сбора и утилизации отходов и иных видов деятельности явились причиной повышенных, в том числе недопустимых, рисков для здоровья населения. Эти риски реализовались в 2013 г. в виде более чем 55 тыс. случаев смерти и около 20 млн случаев заболеваний. Из них порядка 52 тыс. смертей и 6 млн случаев заболеваний относились к занятому населению страны. Нетрудоспособность экономически активной части населения по причине смерти, болезни или ухода за больным имела следствием сокращение производства валового внутреннего продукта¹ и снижение общих доходов государства. В 2013 г. экономические потери составили сумму порядка 193 млрд руб.

Задача снижения медико-демографических и экономических потерь государства, равно как и повышения качества жизни россиян ориентирует органы исполнительной власти на внедрение в практику современных наукоемких методов и технологий управления.

Оценка риска как инструмент информационно-аналитической поддержки решения задач разного уровня и содержания востребован при исполнении практически всех полномочий Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (рисунок)

Так, совершенствование контрольно-надзорной деятельности Роспотребнадзора требует оценки риска при классификации поднадзорных объектов в зависимости от

¹ Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации занятого населения страны / утв. приказом № 192/323н/45н/113 от 10 апреля 2012 г. Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики.

степени угрозы и риска причинения вреда жизни и здоровью граждан. Результаты оценки рисков, при которой учитываются эпидемиологическое состояние объекта, вероятность возникновения нарушений законодательства, масштабность и тяжесть последствий для здоровья позволяют реализовать дифференцированный подход к проведению контрольно-надзорных мероприятий с концентрацией усилий на объектах, формирующих недопустимый риск для здоровья.

Оценка объектов надзора по системе показателей вероятности наступления факта нарушения здоровья человека (включая жалобы на дискомфорт проживания), тяжести негативных последствий воздействия, численности населения, находящегося под воздействием, и специфики контингентов риска (дети, работающие, пенсионеры и т.п.): позволяет выделять объекты

- чрезвычайно высокого риска (опасности) для здоровья;
- высокого риска (опасности);
- умеренного (среднего) риска (средней опасности);
- низкого риска.

Дифференциация мер правового регулирования в отношении объектов различных классов опасности предусматривает осуществление постоянного государственного надзора в отношении объектов чрезвычайно высокого риска (опасности), проведение плановых проверок с рекомендуемой частотой один раз в год на объектах высокой опасности, плановых проверок с рекомендуемой частотой 1 раз в два-три года на объектах умеренного уровня риска (опасности). Осуществление федерального государственного надзора в отношении объектов низкой опасности не предполагает проведения плановых проверок. При этом жалобы населения на нарушение здоровья, неудовлетворительные условия проживания или иные проявления несоответствия государственным требованиям и стандартам в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения явля-

ются основанием для надзорных действий в отношении объектов любых категорий опасности.

Ориентированная на оценку риска здоровья классификация решает задачи снижения общей административной нагрузки на хозяйствующие субъекты, прежде всего за счет сокращения объемов надзорных мероприятий на объектах низкой и/или умеренной опасности и концентрации усилий контролирующих органов на объектах высокого риска (опасности). Такая постановка существенно повышает защищенность населения страны, что является основной конечной целью деятельности Роспотребнадзора.

Крайне актуальным остается внедрение методологии оценки риска в систему отечественного гигиенического нормирования.

Необходимость модификации принципов гигиенического нормирования обусловлена все возрастающим числом факторов опасности, регламентация которых ограничена временными и финансовыми аспектами. Так, по данным Международной программы химической безопасности ежегодно синтезируется и пускается в обращение от 2 до 40 тысяч новых химических веществ. Первоочередной гигиенической оценки требует более 4 тысяч веществ. Регистрации ежегодно появляющихся и внедряемых в производство соединений требует значительного ускорения и увеличения затрат на исследования по обоснованию гигиенических нормативов, а затраты для всего спектра вредных факторов среды обитания обосновать и изыскать достаточно трудно. В мировой практике целесообразность полномасштабных исследований является предметом отдельных разработок, обсуждается, критерии выбора этих факторов фиксируются в законодательных актах. Оценка же риска позволяет существенно шире применять для обоснования степени вредности и опасности нормируемого фактора результаты экспериментов *in vitro* и *in vivo*, что значительно снижает затраты на проведение исследований и время получения результата.

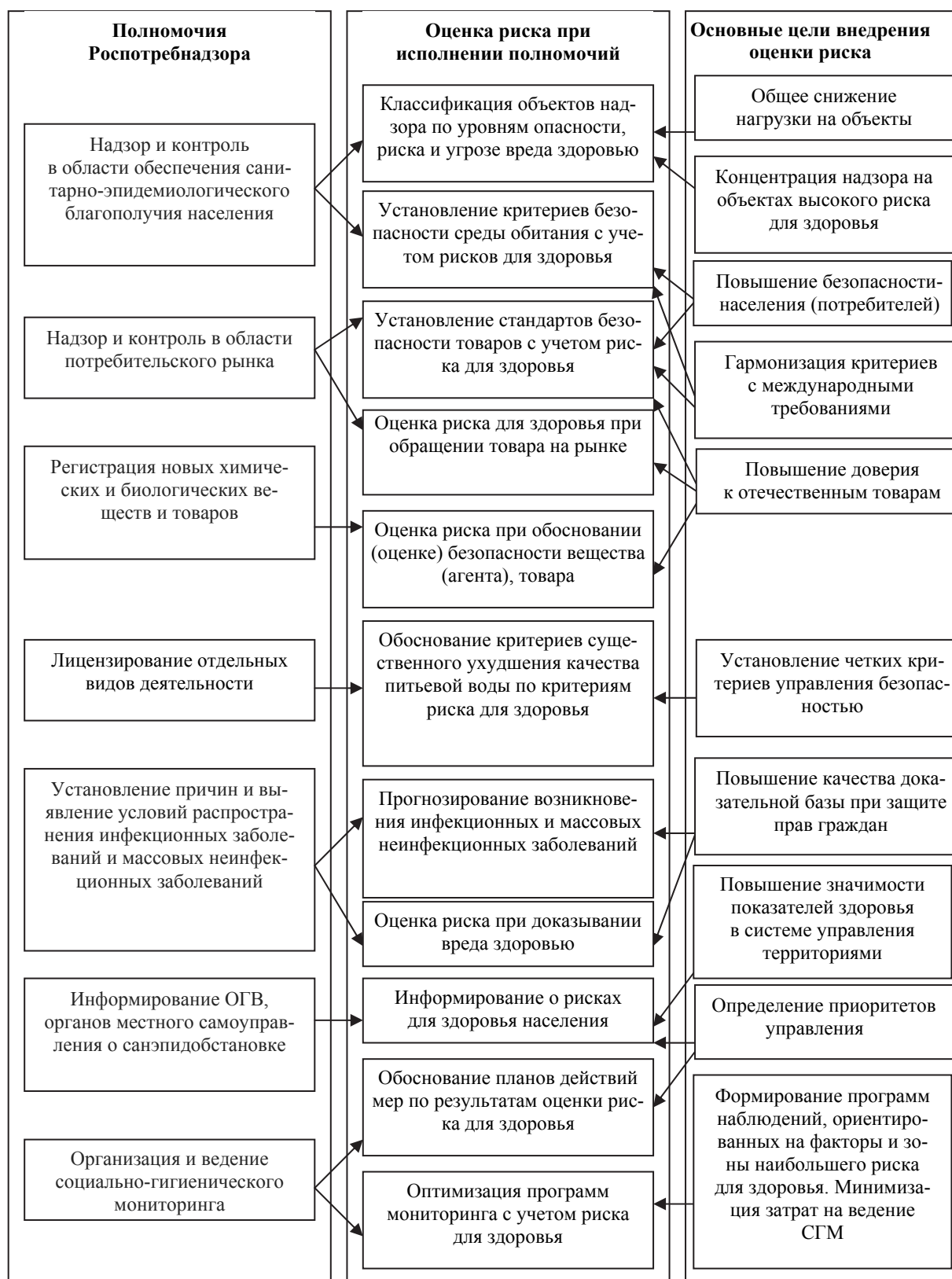

Рис. Место и цели оценки рисков для здоровья в системе исполнения полномочий Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Методология оценки риска для здоровья позволяет снять и некоторые ограничения, связанные с применением в гигиеническом нормировании принципа разделения объектов санитарной охраны. Разработка гигиенических нормативов для отдельных факторов и объектов среды обитания не дает возможности в полной мере учесть комбинированное и сочетанное действие факторов среды обитания. Так, к примеру, коэффициенты комбинированного действия, установленные в России для 56 бинарных и 3–5 компонентных смесей атмосферных примесей, не исчерпывают всех возможных сочетаний, что требует новых походов к оценке воздействия. Следует принимать во внимание и тот факт, что в рамках методологии оценки риска здоровью предполагается использование как пороговых моделей зависимости «экспозиция – эффект», например, при оценке риска неканцерогенных химических факторов, так и беспороговых для оценки канцерогенного риска и, в некоторых случаях, риска, связанного с физическими и микробиологическими факторами. Это позволяет устанавливать критерии безопасности с учетом заданного уровня приемлемости риска.

Сложные и многообразные задачи могут быть решены с применением методологии оценки риска в части надзора за потребительским рынком.

Международным законодательством, в том числе Директивой 2001/95/ЕС по общей безопасности продукции и Регламентом (ЕС) № 178/2002 ЕС об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства оценка риска для здоровья предусмотрена на стадиях проектирования, производства, анализа соответствия продукции и обращения ее на рынке. Как следствие, законодательство ЕС через систему регулирующих документов накладывает на производителей, дистрибьюторов, импортеров обязанность выполнять оценку рисков продукции и принимать меры по минимизации рисков для жизни и здоровья потребителей на всех стадиях жизненного цикла продукции.

Процедура оценки соответствия товаров установленным требованиям также предполагает учет результатов оценки риска и зависит от степени опасности той или иной продукции. Законодательно закреплена и обязанность уполномоченных органов вести контрольную и надзорную деятельность с учетом оценки рисков для жизни и здоровья потребителя и в случаях выявления недопустимых рисков информировать производителей, органы государственной власти и гражданское общество об этих рисках. При этом законодательство ЕС, США и нормативная база ВТО и пр. требуют, чтобы стандарты безопасности продукции были обоснованы с учетом результатов научных исследований по оценке риска (risk-based standards) или пересмотрены при получении новых научных данных о рисках для жизни и здоровья. При этом соответствие продукции стандартам безопасности не препятствует компетентным органам государств-членов принимать надлежащие меры по ограничению ее выпуска на рынок либо по требованию ее изъятия с рынка, либо ее отзыва в том случае, если, несмотря на указанное соответствие, данная продукция оказывается опасной¹.

Российская Федерация самостоятельно и в рамках законодательства Таможенного союза стремится гармонизировать подходы к оценке безопасности с международными. Так, в Таможенном союзе оценка риска продукции для здоровья предусмотрена документами высшего уровня: «Соглашением о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер (с изменениями на 19 мая 2011 г.)» и «Едиными санитарно-эпидемиологическими и гигиеническими требованиями к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)» (в ред. решений Комиссии Таможенного союза № 341 от 17.08.2010 г., № 456 от 18.11.2010 г., № 571 от 02.03.2011 г.)».

¹ Директива 2001/95/ЕС об общей безопасности продукции.

Определено, что с учетом масштабов распространения продукции, специфики контингентов потребителей, известных видов опасностей, результатов мониторинга «отказов» и нарушений санитарно-гигиенических требований при обращении товаров на рынке первоочередная оценка риска для здоровья потребителей на территории Таможенного союза и единого экономического пространства требуется в отношении молочной продукции; яиц птиц; пищевых продуктов животного происхождения (группа 04 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС)); жиров и масел животного или растительного происхождения (группа 15 ТН ВЭД ТС); сахар и кондитерские изделия из сахара (группа 17 ТН ВЭД ТС); алкогольные и безалкогольные напитки и уксус (группа 22 ТН ВЭД ТС); игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности (группа 95 ТН ВЭД ТС) и ряда других товаров.

Методология оценки риска востребована при установлении причин и выявлении условий распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний, при подготовке информационно-аналитических материалов, адресованных органам государственной власти и органам местного самоуправления, при организации и ведении социально-гигиенического мониторинга. При этом во всех случаях использование методологии оценки риска здоровью повышает значимость показателей состояния здоровья населения при принятии управленческих решений, ориентирует власти в части приоритетных факторов риска и в части контингентов риска. Это позволяет принимать оптимальные решения как в отношении источников опасности при осуществлении мер первичной профилактики и минимизации рисков, так и в отношении наиболее уязвимых и подверженных негативному воздействию групп граждан Российской Федерации, требующих реабилитационных, компенсаторных или медико-профилактических мер.

Широкое внедрение методологии оценки риска в деятельность Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека предполагает оптимизацию существующей структурно-функциональной модели функционирования службы. Такая оптимизация может и должна затрагивать аспекты целеполагания, выбора индикативных показателей деятельности, модификацию структуры государственных услуг и функционала отдельных подразделений службы. Процесс требует научно-методической поддержки и постоянного повышения квалификации кадров в области оценки рисков.

В настоящее время риск-ориентированная модель деятельности поддержана актуальными нормативными и методическими документами Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, разработанными органами и организациями Роспотребнадзора, Российской академией медицинских наук, Минздравсоцразвития. Документы касаются оценки рисков здоровью при воздействии химических, биологических, физических факторов внешней и производственной среды, образа жизни, продукции. На текущий момент органами и организациями Роспотребнадзора используется более 50 документов по различным аспектам оценки и управления рисками.

В развитие ранее предложенных разработок в 2014 г. обоснованы методические подходы к оценке экономических потерь, предотвращенных деятельностью службы, которая постоянно сдерживает формирование дополнительных случаев смерти и заболеваний населения, а также сокращает экономические потери государства, которые неизбежно бы состоялись при снижении интенсивности и адресности управляющих действий.

Разработанная под эгидой Евразийской экономической комиссии «Методология оценки рисков здоровью населения при воздействии химических, физических и биологических факторов для определения показателей безопасности продукции (то-

варов)»¹ развивает и дополняет международные подходы к оценке безопасности продукции, позволяя оценивать совокупный риск при воздействии разнородных факторов, свойственных товарам, учитывать нарастание (эволюцию) риска при долгосрочном использовании продукции, возрастные особенности потребителя, рассматривать структуру риска с выделением приоритетов и т.п.

В целом:

– расширение практики применения анализа риска здоровью в задачах обеспечения санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации, внедрение риск-ориентированной модели деятельности Роспотребнадзора унифицирует и повышает качество решения широкого круга задач, относящихся к сфере ответственности Федеральной службы по надзору в сфе-

ре защиты прав потребителей и благополучия человека;

– концентрация внимания в ходе контрольно-надзорных мероприятий на объектах повышенного риска для здоровья является гарантией улучшения санитарно-эпидемиологической и, как следствие, медико-демографической обстановки в стране;

– оценка риска в области надзора за безопасностью продукции позволяет выявлять товары из категории рискованных поставок, устанавливать или снимать ограничения на использование продукции, повышает доверие к отечественным товарам, обеспечивает надежную защиту потребителей;

– разработка risk-based стандартов качества объектов среды обитания и продукции гармонизирует отечественную систему гигиенического нормирования с международными системами требований и норм;

– дифференциация мер правового регулирования деятельности опасных объектов, обоснованное выделение региональных, территориальных, локальных приоритетов и обоснование управленческих решений с применением результатов оценки риска сближает российскую систему надзора с лучшими мировыми практиками в данной сфере.

¹ Разработчики проекта документа: ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» (г. Пермь, Российская Федерация), ФГБУ «Научно-исследовательский институт питания» РАН (г. Москва, Российская Федерация); ГУ «Республиканский научно-практический центр гигиены» (г. Минск, Республика Беларусь), РГП «Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова» Министерства здравоохранения Республики Казахстан (г. Алматы, Республика Казахстан).

Список литературы

1. Воробьев Ю.Л. Национальная безопасность и управление стратегическими рисками в России / Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2013. – № 2, Т. 3. – С.95–104.
2. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. – М.: Альпина Паблиш, 2011. – 400 с.
3. Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – С. 256.
4. Кривошапова С.В. Некоторые аспекты методологии перехода к содержательному (риск-ориентированному) надзору // Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 146–149.
5. Квасов И.А. Новый объектно-ориентированный подход к принятию решений // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т. 170. – С. 293–310.
6. Колесов К.И., Антонов А.С. Методические аспекты управления рисками на основе внедрения системы внутреннего контроля // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2013. – № 3 (100). – С. 272–278.
7. Концепция повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на 2014–2018 годы: проект. – URL: [ar.gov.ru/.../450_konceptsiya_revised_as_of_8_26_2013_\(2\).doc-d](http://ar.gov.ru/.../450_konceptsiya_revised_as_of_8_26_2013_(2).doc-d) (дата обращения: 03.04.2014).
8. Онищенко Г.Г., Симкалова Л.М., Тебиев С.А. О мерах по реализации Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Здравоохранение Российской Федерации. – 2013. – № 6. – С. 5–8.

9. Ферапонтов А.В. Принципы организации риск-ориентированного надзора за опасными производственными объектами // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – № 6. – С. 4–7.
10. Leeves G.D., Herbert R.D. Economic and environmental impacts of pollution control in a system of environment and economic interdependence Chaos, Solitons & Fractals. – 2002. – Т. 13, № 4. – С. 693–700.
11. The Hampton Review – Final Report – Reducing Administrative Burdens: Effective Inspection and Enforcement, Phillip Hampton, March 2005

References

1. Vorob'ev Ju.L. Nacional'naja bezopasnost' i upravlenie strategicheskimi riskami v Rossii [National safety and strategic risk management in Russia]. *Strategija grazhdanskoj zashhity: problemy i issledovaniya*, 2013, no. 2, vol. 3, pp. 95–104.
2. Deming Je. Vyhod iz krizisa. Novaja paradigma upravleniya ljud'mi, sistemami i processami [Overcoming the crisis. New paradigm of managing people, systems and processes]. Moscow: Al'pina Publish, 2011. 400 p.
3. Druker P. Menedzhment. Vyzovy XXI veka [Management. Challenges of the XXI century]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2012, p. 256.
4. Krivoshapova S.V. Nekotorye aspekty metodologii perehoda k sodержatel'nomu (risk-orientirovannomu) nadzoru [Several aspects of the methodology of transition to a content-related (risk-oriented) supervision]. *Teorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvenno universiteta jekonomiki i servisa*, 2009, no. 2, pp. 146–149.
5. Kvasov I.A. Novyj ob'ektno-orientirovannyj podhod k prinjatiju reshenij [New object-oriented approach to decision making]. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*, 2013, vol. 170, pp. 293–310.
6. Kolesov K.I., Antonov A.S. Metodicheskie aspekty upravleniya riskami na osnove vnedreniya sistemy vnutrennego kontrolja [Methodological aspects of risk management through the implementation of the internal control system]. *Trudy NGTU im. R.E. Alekseeva*, 2013, no. 3 (100), pp. 272–278.
7. Konceptija povyshenija jeffektivnosti kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravlenija na 2014–2018 gody: proekt [Concept of improving the efficiency of control and supervision of public authorities and local governments for the years 2014–2018: project]. Available at: [ar.gov.ru/.../450_kon-cep-ciya_revised_as_of_8_26_2013_\(2\).doc-d](http://ar.gov.ru/.../450_kon-cep-ciya_revised_as_of_8_26_2013_(2).doc-d).
8. Onishhenko G.G., Simkalova L.M., Tebiev S.A. O merah po realizacii Federal'nogo zakona «O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja» [On the measures for the implementation of the Federal Law “On protection of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and municipal control”]. *Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii*, 2013, no. 6, pp. 5–8.
9. Ferafontov A.V. Principy organizacii risk-orientirovannogo nadzora za opasnymi proizvodstvennymi ob'ektami [Principles of organizing risk-based supervision of dangerous industrial objects]. *Bezopasnost' truda v promyshlennosti*, 2010, no. 6, pp. 4–7.
10. Leeves G.D., Herbert R.D. Economic and environmental impacts of pollution control in a system of environment and economic interdependence Chaos, Solitons & Fractals. 2002, vol. 13, no. 4, pp. 693–700.
11. The Hampton Review – Final Report – Reducing Administrative Burdens: Effective Inspection and Enforcement, Phillip Hampton, March 2005.

HEALTH RISK ANALYSIS IN THE TASKS OF IMPROVING SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL SURVEILLANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

G.G. Onishchenko¹, A.U. Popova², N.V. Zaitseva³, I.V. May³, P.Z. Shur³

¹RF Government Apparatus

²Federal service on customers' rights protection and human well-being surveillance, Russian Federation, Moscow, Vadkovsky pereulok, house 18, building 5 and 7, 127994

³Federal Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies", Russian Federation, Perm, 82 Monastyrskaya St., 614045

The main direction of improving the activity of the Federal Service on Customers' Rights Protection and Human Well-Being Surveillance at the present stage is the implementation of a risk-oriented model, which involves the use of health risk assessment methods for solving a wide range of functional tasks of the Service, classification of supervised objects depending on the degree of threat and risk of harm to life and health of citizens and a differentiated approach to the conduction of regulatory and supervisory activities with concentration on efforts on objects forming unacceptable health risks; introduction of risk assessment methodology in the system for sanitary regulation, systematic approach to the information analysis provision of tasks on the assessment and health risk management, including within the framework of public health monitoring, accounting of indicators of economic efficiency of supervisory activities and health risk management measures.

Key words: Rospotrebnadzor, risk assessment, risk-oriented activity model.

© Onishchenko G.G., Popova A.U., Zaitseva N.V., May I.V., Shur P.Z., 2014

Zaitseva Nina Vladimirovna – Fellow of the Russian Academy of Medical Sciences, MD, Professor, Director (e-mail: znv@fcrisk.ru; tel.: 8 (342) 237-25-34).

Alexeev Vadim Borisovich - PhD, DSc in Medicine, Deputy Director for organizational and methodological work (e-mail: vadim@fcrisk.ru; tel.: +7 (342) 236-32-70);

Shur Pavel Zalmanovich - MD, Secretary of the Academic Council (e-mail: shur@fcrisk.ru; tel.: 8 (342) 238-33-37).

Kiryanov Dmitry Aleksandrovich – PhD in Engineering, Head of Department of Systems and Processes Mathematical Modeling (e-mail: kda@fcrisk.ru; tel.: 8 (342) 237-18-04).

Shlyapnikov Dmitry Mikhailovich – Head of The Health Risk Analysis Department (e-mail: shlyapnikov@fcrisk.ru; tel.: 8 (342) 238-33-37).

Chigvintsev Vladimir Mikhailovich – Research assistant of department for mathematical modeling of systems and processes (e-mail: cvm@fcrisk.ru; tel.: 8 (342) 237-18-04).